

УДК 81:32.019.5

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/81>

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

©*Кулубекова А. О.*, ORCID: 0000-0002-6352-5459, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, akulubekova@oshsu.kg

PRECEDENT PHENOMENA IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

©*Kulubekova A.*, ORCID: 0000-0002-6352-5459, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, akulubekova@oshsu.kg

Аннотация. Рассматривается функционирование прецедентных феноменов в современном политическом дискурсе как значимого инструмента речевого воздействия. Опираясь на концепции Ю. Н. Караулова, В. В. Красных и Д. Б. Гудкова, автор анализирует способы использования прецедентных высказываний, текстов и ситуаций в речевой практике политиков. Особое внимание уделяется интертекстуальной природе прецедентных феноменов, их способности актуализировать общекультурные и национально значимые знания адресата, а также вызывать определённые эмоциональные и ценностные реакции. В исследовании выявлены основные функции прецедентных феноменов в политической коммуникации: мобилизационная, манипулятивная, имиджевая и идентификационная. Материалом послужили публичные выступления, интервью и публикации в социальных сетях отечественных и зарубежных политических деятелей. Результаты анализа показывают, что прецедентные феномены не только усиливают выразительность политического текста, но и способствуют формированию у аудитории заданной интерпретации политических событий и позиций.

Abstract. The article examines the functioning of precedent phenomena in modern political discourse as a significant tool of speech influence. Based on the concepts of Yu. N. Karaulov, V. V. Krasnykh and D. B. Gudkov, the author analyzes the ways of using precedent statements, texts and situations in the speech practice of politicians. Particular attention is paid to the intertextual nature of precedent phenomena, their ability to actualize the general cultural and nationally significant knowledge of the addressee, as well as to cause certain emotional and value reactions. The study identified the main functions of precedent phenomena in political communication: mobilization, manipulative, image and identification. The material was public speeches, interviews and publications in social networks of domestic and foreign political figures. The results of the analysis show that precedent phenomena not only enhance the expressiveness of the political text, but also contribute to the formation of a given interpretation of political events and positions in the audience.

Ключевые слова: прецедентные феномены, политический дискурс, интертекстуальность, культурные коды, аллюзия, цитата, манипуляция, риторика, политическая коммуникация, языковое воздействие.

Keywords: precedent phenomena, political discourse, intertextuality, cultural codes, allusion, quotation, manipulation, rhetoric, political communication, linguistic influence.

Политический дискурс является одним из ключевых инструментов формирования общественного мнения, поскольку он непосредственно влияет на мировоззрение, ценностные

ориентации и социальное поведение граждан. В условиях глобализации, медиатизации и цифровизации политическая коммуникация все чаще строится на основе приёмов, обеспечивающих максимально эффективное воздействие на массовую аудиторию. Одним из таких приёмов является использование прецедентных феноменов — культурно значимых высказываний, текстов, имён и ситуаций, хорошо известных адресату и вызывающих у него устойчивые ассоциативные связи.

Актуальность исследования обусловлена тем, что прецедентные феномены, являясь частью коллективной памяти и культурного кода общества, позволяют политикам апеллировать к ценностям, историческим событиям и образам, значимым для конкретной аудитории. Через такие отсылки политический текст приобретает не только информативную, но и эмоционально-прагматическую насыщенность, что повышает эффективность речевого воздействия. В современных условиях, когда политическая риторика активно распространяется через средства массовой информации и социальные сети, прецедентные феномены становятся важным средством укрепления имиджа, легитимации власти и мобилизации электората.

Вопросы изучения прецедентных феноменов в лингвистике разрабатывались в трудах Ю. Н. Караулова (понятие «прецедентный текст» и его роль в языковой картине мира), В. В. Красных (психолингвистические аспекты прецедентности), Д. Б. Гудкова (типология прецедентных феноменов и их культурологический потенциал), С. В. Алпатова (риторические особенности политической речи), а также в исследованиях зарубежных авторов, среди которых выделяются работы R. Wodak и Т. А. van Dijk, посвященные критическому дискурсу-анализу и прагматике политического общения [1-4].

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе прецедентных феноменов в политическом дискурсе с учётом как классических теоретических подходов, так и современных реалий цифровой коммуникации, включая социальные сети и интернет-мемы как новые формы прецедентности.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы при разработке курсов по лингвистике текста, риторике, политологии и медиакоммуникации, а также для повышения эффективности публичных выступлений и стратегий политической коммуникации.

Термин «*прецедентный текст*» впервые был введён Ю.Н. Карауловым в работе «*Русский язык и языковая личность*» (1987), где он определялся как «текст, значимый для определённого лингвокультурного сообщества, хорошо известный его представителям и многократно воспроизводимый в различных коммуникативных ситуациях» [2]. Позднее концепция была расширена в трудах В. В. Красных и Д. Б. Гудкова, где был предложен более широкий термин «*прецедентные феномены*», включающий:

- прецедентные высказывания — фразы или афоризмы, закреплённые в коллективной памяти («Быть или не быть?», «Утро стрелецкой казни»);
- прецедентные тексты — произведения литературы, кино, музыки, значимые для культуры (например, роман «Война и мир», фильм «Брат»);
- прецедентные ситуации — события, ставшие знаковыми (Великая Отечественная война, полёт Гагарина в космос);
- прецедентные имена — имена личностей, символизирующих определённые качества или эпохи (Пётр I, Махатма Ганди) [1].

В работах Красных (2002) прецедентные феномены рассматриваются как элементы когнитивной базы языковой личности, обеспечивающие взаимопонимание внутри

культурного сообщества [3]. Они обладают свойством *узнаваемости* и *повторяемости*, что делает их мощным инструментом речевого воздействия.

Концепция *интертекстуальности*, введённая Ю. Кристевой в конце 1960-х гг. [9], предполагает, что любой текст существует в системе отношений с другими текстами, а смысл высказывания формируется за счёт этих взаимосвязей. развил это понятие, выделив пять типов *транстекстуальных связей*: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность и архитекстуальность.

Прецедентные феномены являются частным случаем интертекстуальности, так как они апеллируют к уже известным аудитории текстам, именам или событиям, вызывая определённые ассоциативные и эмоциональные реакции. Ю. М. Лотман (1992) рассматривал подобные элементы как часть *культурного кода* — системы знаков и символов, через которую общество осмысляет и структурирует свой опыт [8].

Таким образом, прецедентность функционирует благодаря общности культурного кода, где понимание отсылки предполагает наличие у адресата определённых фоновых знаний. Этот механизм особенно значим в политической коммуникации, где апелляция к историческим, литературным или культурным образам усиливает эмоционально-прагматическое воздействие на аудиторию.

Политический дискурс представляет собой «особую форму институционального общения, направленного на завоевание, удержание и реализацию власти». В этой системе прецедентные феномены выполняют несколько ключевых функций: мобилизационная — побуждение к действию через обращение к значимым для аудитории образам и событиям; имиджевая — формирование положительного или отрицательного образа политика через сравнения и аллюзии; манипулятивная — скрытое внушение определённых установок, используя «безопасные» культурные отсылки; идентификационная — укрепление чувства «мы» за счёт апелляции к коллективной памяти [7].

Прецедентные феномены в политическом дискурсе проявляются как в устных выступлениях, так и в медиатекстах, включая посты в социальных сетях, где они могут адаптироваться в форме мемов или визуальных аллюзий [4].

Именно благодаря сочетанию интертекстуальности, культурных кодов и прагматических целей прецедентные феномены становятся мощным инструментом политической риторики, позволяющим одновременно апеллировать к эмоциям и логике аудитории, а также закреплять определённую интерпретацию политических событий. Политический дискурс определяется как институциональная форма коммуникации, направленная на завоевание, удержание и реализацию власти. Его отличительными чертами являются:

Адресность — чёткое определение целевой аудитории и адаптация сообщения под её ожидания и ценности. Политики структурируют речь так, чтобы она была релевантной конкретной группе — электорату, парламенту, международному сообществу.

Целеполагание — формулировка стратегических задач: мобилизация сторонников, дискредитация оппонентов, легитимация решений.

Эмоциональность — апелляция к чувствам, а не только к логике. Это может выражаться через метафоры, яркие образы, прецедентные отсылки, вызывающие ассоциации [5-9].

Манипулятивность — скрытое управление восприятием аудитории через языковые и визуальные средства, в том числе через использование прецедентных феноменов, которые кажутся «естественными» и «самоочевидными».

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
 И РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Характеристика	Описание	Роль прецедентных феноменов
Адресность	Адаптация к целевой аудитории	Выбор прецедентных образов, значимых для конкретной группы
Целеполагание	Достижение политического эффекта	Аллюзии и цитаты для усиления аргументации
Эмоциональность	Воздействие на чувства аудитории	Вызывание патриотизма, ностальгии, возмущения
Манипулятивность	Формирование нужной интерпретации	Использование «нейтральных» отсылок для внушения идеи

Современный политический дискурс существует в медиaprостранстве, где средства массовой информации (СМИ) и социальные сети выступают не только каналами передачи информации, но и инструментами тиражирования прецедентных феноменов. В печатной и телевизионной журналистике прецедентные феномены часто используются для создания заголовков («Враг у ворот», «Дорога в ад»), которые мгновенно вызывают ассоциации у читателя. В социальных сетях прецедентность приобретает новые формы: мемы, хештеги, ремиксы известных цитат. По данным исследования Digital 2024, 61% пользователей интернета хотя бы раз в неделю взаимодействуют с политическим контентом в соцсетях, что ускоряет распространение прецедентных феноменов [7].

Рисунок 1. Каналы распространения прецедентных феноменов в политическом дискурсе

Эта схема показывает, что политическое высказывание с прецедентной отсылкой часто получает вторую жизнь в виде цифровых реплик, иногда с изменённым смыслом, что усиливает или искажает первоначальное послание [6]. В политическом дискурсе прецедентные феномены выполняют важные прагматические функции:

Аргументативная — цитата из авторитетного источника повышает убедительность речи («Мы должны строить мир, в котором...» — отсылка к речи Мартина Лютера Кинга).

Имиджевая — демонстрация эрудиции, культурного уровня политика.

Мобилизационная — обращение к событиям национальной истории для объединения электората («Мы пережили 1945-й — переживём и это»).

Дискредитационная — аллюзии на негативные исторические примеры для дискредитации оппонентов.

Таблица 2

ПРИМЕРЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Пример	Источник	Функция
«Враг у ворот»	Фильм, античная история	Мобилизация
«Утро стрелецкой казни»	Картина Сурикова	Дискредитация, угроза
«Быть или не быть»	Шекспир	Аргументативная
«Железный занавес»	Черчилль	Историческая аллюзия

Таким образом, аллюзии, цитаты и исторические отсылки усиливают перлокутивный эффект речи, формируя эмоциональную и когнитивную рамку, через которую аудитория интерпретирует события. Для анализа был сформирован корпус из 120 политических текстов, включающих: публичные выступления (стенограммы заседаний, инаугурационные речи, обращения к нации) — 40 текстов; интервью в печатных и электронных СМИ — 30 текстов; посты и публикации в социальных сетях (Twitter/X, Facebook, Instagram) — 50 текстов. Корпус охватывает период 2018–2024 гг. и включает как отечественных, так и зарубежных политических деятелей (в частности, Дж. Байден, В. В. Путин, Э. Макрон, С. Жапаров). Источники были отобраны по критерию наличия прецедентных феноменов и их функциональной значимости в контексте выступления. На основе типологии Д. Б. Гудкова (1999) и В. В. Красных (2002) выделены следующие группы:

1. Исторические аллюзии — обращения к событиям или личностям, значимым для национальной или мировой истории. Пример: «Мы, как и в 1945, стоим перед вызовом, требующим единства» (отсылка к победе во Второй мировой войне).

2. Цитаты из литературы и искусства — использование строк из поэзии, прозы, театральных и кинопроизведений. Пример: «Быть или не быть? — сегодня этот вопрос стоит перед нашей страной как никогда остро» (Шекспир).

3. Религиозные отсылки — цитаты из священных текстов или упоминания религиозных образов. Пример: «Разделившие хлеб, мы делим и судьбу» (аллюзия на христианскую традицию причастия).

4. Упоминания культурных символов — национальные герои, памятники, традиции, фольклорные персонажи. Пример: «Как Манас объединял кыргызов, так и мы должны объединить страну».

5. Мемы и элементы цифровой культуры — отсылки к популярным интернет-образам и шуткам. Пример: использование фразы «Это фиаско, братан» в выступлении как способ привлечь молодёжную аудиторию.

Таблица 3

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ПО ИСТОЧНИКУ

Тип	Источник	Пример	Частотность, %
Исторические аллюзии	События, личности	«Как в 1945-м...»	34
Литература и искусство	Классические тексты, фильмы	«Быть или не быть?»	28
Религиозные отсылки	Священные тексты, образы	«Разделившие хлеб...»	14
Культурные символы	Герои, обычаи	«Как Манас...»	12
Цифровая культура	Мемы, хештеги	«Это фиаско, братан»	12

Анализ показал, что прецедентные феномены в политическом дискурсе выполняют четыре основные функции: *Мобилизационная* — призыв к действию, объединению,

сопротивлению угрозам. Чаще реализуется через исторические аллюзии (62% случаев этой функции). *Имиджевая* — демонстрация культурного уровня, интеллектуальной глубины политика. Чаще связана с цитатами из литературы и искусства (54%). *Манипулятивная* — формирование определённого восприятия событий или оппонентов через ассоциации. Наиболее часто встречается в религиозных и исторических отсылках (43%). *Идентификационная* — укрепление «мы-чувства» за счёт апелляции к общим культурным символам и мемам. Преобладает в цифровой культуре и отсылках к национальным героям (37%).

Таблица 4

СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ И ТИПОВ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ, %

Функция	Исторические аллюзии	Литература/искусство	Религия	Культурные символы	Мемы
Мобилизационная	62	18	10	7	3
Имиджевая	21	54	9	12	4
Манипулятивная	35	15	43	5	2
Идентификационная	18	12	14	37	19

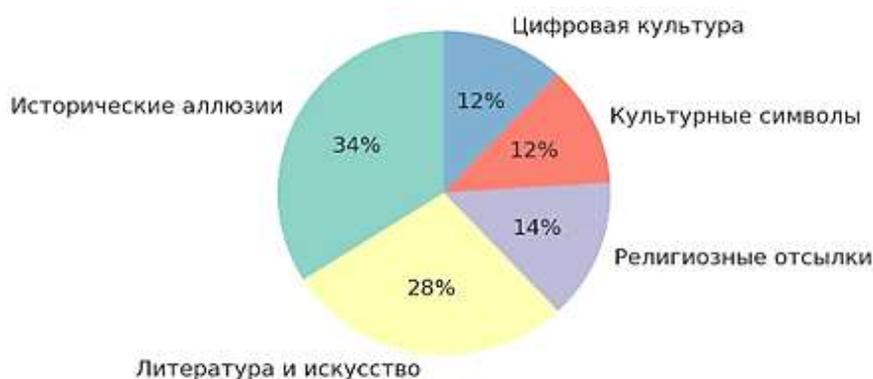

Рисунок 2. Частотность типов precedentных феноменов в корпусе

Рисунок 3. Распределение функций precedentных феноменов

Прецедентные феномены в политическом дискурсе обладают значительным прагматическим потенциалом, так как они не только усиливают выразительность речи, но и влияют на когнитивные установки и эмоциональное восприятие аудитории. Их использование позволяет политикам одновременно апеллировать к рациональному и эмоциональному компонентам восприятия, что повышает эффективность коммуникации [5].

Прецедентные феномены способны вызывать у аудитории широкий спектр эмоций — от гордости и патриотизма до возмущения и тревоги. Эмоциональное воздействие строится

на механизме *узнавания*: адресат, услышав или увидев знакомую цитату или образ, мгновенно активирует связанные с ним чувства и воспоминания [7]. Пример 1 (патриотизм): «Как в 1945-м, мы отстоим свою независимость» — аллюзия на победу во Второй мировой войне, вызывающая чувство гордости и сплочённости. Пример 2 (тревога): «Это как в 1939-м, когда мир стоял на грани катастрофы» — прецедентная ситуация, ассоциирующаяся с началом глобального конфликта.

Механизм воздействия: эмоциональное наполнение прецедентного феномена формируется в результате культурной социализации, а его воспроизведение в политическом тексте активирует «фоновые эмоции» [8]. Прецедентные феномены помогают политику создавать определённый образ и выстраивать идентификацию с аудиторией. Через отсылки к значимым для общества символам политик демонстрирует свою принадлежность к культурному коду избирателей, что усиливает доверие [9]. В имиджевых стратегиях можно выделить два основных направления: 1. Культурно-эрудированный лидер — использование цитат из классической литературы, философии, искусства (пример: отсылка к Толстому или Платону). 2. «Свой» политик — обращение к массовой культуре, интернет-мемам и бытовым образам для сближения с широкой аудиторией. Пример: Президент Кыргызстана С. Жапаров в выступлении на молодёжном форуме использовал фразу «Жаштар — биздин келечегибиз, биздин Манасыбыз», соединяя национальный эпос с политическим месседжем, что вызвало позитивную реакцию у молодёжи.

Таблица 5

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Стратегия	Примеры феноменов	Ожидаемый эффект
Эрудированный лидер	Шекспир, Толстой, Библия	Уважение, признание компетентности
Народный политик	Мемы, фольклор, массовая культура	Близость, доверие, поддержка

Использование прецедентных феноменов в политической речи сопряжено с рисками: *Разрыв культурного кода* — если адресат не знает источник отсылки, сообщение теряет силу или воспринимается искажённо. *Неоднозначная интерпретация* — прецедентный феномен может вызывать противоположные эмоции у разных групп. Например, упоминание советского прошлого может быть воспринято как ностальгия одними и как негатив другими. *Манипулятивная переинтерпретация* — в цифровой среде цитата или аллюзия могут быть вырваны из контекста и использованы против автора [2]. Пример: во время предвыборной кампании цитата «Мы стоим на пороге великой эпохи» в соцсетях была переосмыслена как ироничный мем о кризисе, что подорвало исходный мобилизационный эффект.

Рисунок 4. Риски использования прецедентных феноменов

Таким образом, прагматический потенциал прецедентных феноменов в политическом дискурсе заключается в их способности одновременно воздействовать на эмоции и

формировать когнитивную рамку восприятия событий. Однако этот потенциал требует осторожного использования, так как при неправильной интерпретации эффект может быть противоположным ожидаемому. Проведённое исследование подтвердило, что прецедентные феномены занимают особое место в современном политическом дискурсе, выступая эффективным инструментом речевого воздействия и формирования общественного мнения. Их использование опирается на общий культурный код аудитории, что обеспечивает мгновенное распознавание и эмоциональную реакцию. Итоги исследования показали, что:

Прецедентные феномены в политической речи реализуются в различных формах — от исторических аллюзий и цитат из литературы до мемов и элементов цифровой культуры, при этом каждая форма несёт свой прагматический потенциал.

Наиболее распространёнными источниками прецедентных феноменов являются исторические события (34%) и произведения литературы и искусства (28%), что отражает стремление политиков апеллировать к общепринятым и культурно значимым образам.

Основные функции прецедентных феноменов — мобилизационная, имиджевая, манипулятивная и идентификационная — обеспечивают комплексное воздействие на аудиторию, сочетая эмоциональные, когнитивные и поведенческие эффекты.

Использование прецедентных феноменов в цифровой среде (мемы, визуальные аллюзии) расширяет их охват, но увеличивает риск искажения смысла и переинтерпретации.

Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о том, что прецедентные феномены являются значимым компонентом политической коммуникации, так как позволяют не только усилить аргументацию и эмоциональный эффект, но и формировать коллективную идентичность, укреплять имидж политика и управлять восприятием политических событий.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в: проведении сравнительных межкультурных исследований, выявляющих специфику использования прецедентных феноменов в политическом дискурсе разных стран (например, сопоставление риторики постсоветских государств и стран Запада); расширении корпуса анализа за счёт включения большего объёма цифровых источников — постов в социальных сетях, видеоконтента, комментариев аудитории; изучении динамики прецедентности в политической речи в условиях кризисов, выборов, военных конфликтов; анализе восприятия прецедентных феноменов различными социальными и возрастными группами для выявления различий в интерпретации.

Таким образом, прецедентные феномены можно рассматривать как многофункциональный и высокоэффективный инструмент политического дискурса, который при правильном использовании способствует укреплению связи политика с аудиторией, формированию позитивного имиджа и мобилизации сторонников. В то же время их применение требует учёта культурного контекста, социального состава аудитории и особенностей медийной среды, чтобы избежать рисков искажения или утраты исходного смысла.

Список литературы:

1. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены. М.: Наука, 1999. 256 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 320 с.
3. Красных В. В. Психолингвистические аспекты прецедентности. СПб: Речь, 2002. 184 с.
4. Опарина Е. О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме. М.: Флинта, 2004. 142 с.

5. Charteris-Black J. *Analysing political speeches: Rhetoric, discourse and metaphor*. Bloomsbury Publishing, 2018.
6. Charteris-Black J. *Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor*. Springer, 2011. <https://doi.org/10.1057/9780230319899>
7. Genette G. *Palimpsests: Literature in the second degree*. U of Nebraska Press, 1997. V. 8.
8. Lotman Y. M. *Universe of the Mind // A semiotic theory of culture*. 1990. P. 20-35.
9. Kristeva J. *Desire in language: A semiotic approach to literature and art*. Columbia University Press, 1980.

References:

1. Gudkov, D. B. (1999). *Pretdentnye fenomeny*. Moscow. (in Russian).
2. Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'*. Moscow. (in Russian).
3. Krasnykh, V. V. (2002). *Psikholingvisticheskie aspekty pretdentnosti*. St. Petersburg. (in Russian).
4. Oparina, E. O. (2004). *Pretdentnyi tekst i ego rol' v kul'turno yazykovom sotsiume*. Moscow. (in Russian).
5. Charteris-Black, J. (2018). *Analysing political speeches: Rhetoric, discourse and metaphor*. Bloomsbury Publishing.
6. Charteris-Black, J. (2011). *Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor*. Springer. <https://doi.org/10.1057/9780230319899>
7. Genette, G. (1997). *Palimpsests: literature in the second degree*.
8. Lotman, Y. M. (1990). *Universe of the Mind. A semiotic theory of culture*, 20-35.
9. Kristeva, J. (1980). *Desire in language: A semiotic approach to literature and art*. Columbia University Press.

*Работа поступила
в редакцию 02.08.2025 г.*

*Принята к публикации
12.08.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Кулубекова А. О. Прецедентные феномены в современном политическом дискурсе // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №9. С. 700-708. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/81>

Cite as (APA):

Kulubekova, A. (2025). Precedent Phenomena in Modern Political Discourse. *Bulletin of Science and Practice*, 11(9), 700-708. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/81>